

A futuristic cityscape at night, with a glowing blue robot head in the foreground. The robot head is shown in profile, facing left, and has a grid-like pattern on its face. The background is a blurred city with lights and buildings.

Світло

4111

ВАРВАРА
НЕКРАСОВА

Варвара Некрасова

Сигнал 411-F

«Автор»

2025

Некрасова В.

Сигнал 411-F / В. Некрасова — «Автор», 2025

В мире, где каждый шаг контролирует система TrustNet, даже сны подчинены протоколу. Но однажды Женя просыпается «не по графику» — и это отклонение запускает цепочку тревожных ощущений и тонких сбоев. Кто наблюдает за ней изнутри? И можно ли почувствовать себя живой в реальности, где эмоции — лишь статистическая переменная?

© Некрасова В., 2025

© Автор, 2025

Варвара Некрасова

Сигнал 411-F

Женя проснулась неожиданно и не “по протоколу” – не в режиме полной активации после настроенного под ее биоритмы сна, а на девятнадцатой минуте до рассвета. Биоритм-контроллер выдал отклонение от рекомендованного состояния – семь процентов – достаточно, чтобы при следующем профилактическом осмотре TrustNet пересчитал коэффициент ее надежности. Сновидений Женя не видела, но ее не покидало странное ощущение, будто кто-то чужой наблюдал за ней изнутри.

Стряхнув наваждение, она встала, не включая свет. За окном – приглушённый неон мегаполиса, в котором утро не начиналось, а просто сменяло оттенок.

Молча, на автомате, она заварила себе «нейтрукс» – питательную жидкость без вкуса и запаха. Напиток напоминал её жизнь, в чувство и эмоции заменили на эквиваленты – удобные и прогнозируемые.

Зеркало в ванной не отражало лица – по протоколу конфиденциальности отображение активировалось только после сканирования поведенческого состояния. Женя провела ладонью по холодной поверхности. Отображение наконец проявилось: бледное, осунувшееся, глаза глубоко в орбитах. TrustNet молчал – значит не все так плохо, тревога укладывалась в статистическое отклонение.

Сферайя, мегаполис – кластер на сто сорок восемь миллионов сознаний, просыпался медленно – как организм, в котором связь играла роль крови, а мысли обслуживались искусственным интеллектом. Здесь не было органов власти, контрольных, правоохранительных или избирательных органов. Здесь никто не обращался напрямую к государству. Управление, соблюдение законов, обеспечение правопорядка, жалобы, заявления, тревоги и подозрения – все это происходило через TrustNet: цифровая плоть нового мира, его распознаватель боли и надежды.

Женя работала эмоаналитиком в отделе фильтрации – расщепляла поток человеческих сигналов на “шум” и “смысл”. Крик, поступающий на детекторы TrustNet мог означать все что угодно – от фальсификации боли в целях розыгрыша до эмоционального рикошета в бытовом семейном конфликте, не достойным внимания. Ее задачей было отделять “зерна от плевел”, истинное от ложного. Порой она чувствовала себя психиатрической станцией для всего города.

На рабочем модуле – узкая капсула в башне управления – всё было, как всегда: приглушенный шум вентиляторов, пахнущие пластиком наушники, и живая лента сигналов. Каждый – чей-то голос. Чей-то страх. Или чей-то спектакль.

Доброе утро, эмоаналитик Евгения К-7.

Уровень доверия: стабильный.

Обнаружено: 3187 сигналов категории F и ниже.

Приоритет дня: шумовая фильтрация.

Статус: работа в белой зоне.

128-F: Соседи шумят третью ночь подряд. Я беременна, не могу спать. Пожалуйста...

398-F: *Мой муж не вернулся. Его последний звонок был с района «Новый радиус».*

411-F : *Я слышала крики в соседней квартире. Девочка, кажется, звала на помощь. Она метила тегами: -F-эмоциональное / -F-бытовое / -F-нестабильное.*

Лента двигалась, как река боли, а её работа – ставить плотины.

– Чёрт... – выдохнула она и отмотала назад.

Сигнал. Повторяющийся. Файл всплыл как раз в момент, когда она собиралась сделать паузу.

411--F : Она не может жаловаться. Она боится. Я слышу, как она говорит с собой. Она говорит: я не умру. Я не умру. Я не умру.

Первоначально он был окрашен в привычный серый цвет – сигнал с низким коэффициентом достоверности, менее двух процентов. Отправитель —некто К.М. Лисицкая, обращение – «предполагаемое домашнее насилие над несовершеннолетней». Формально не интересно: ребёнок не жаловался, следов насилия в общедоступных источниках не обнаружено, поведенческий профиль девочки – «нормативный». Семья – стандартная, индекс публичной репутации выше среднего. Она достала наушники и снова включила последний фрагмент.

411--F : Он снова закрыл её. Пожалуйста... Я знаю, я старая, но вы ведь меня слышите. Спасите девочку.

Голос пожилой женщины звучал неуверенно – тихо и скомкано. Алгоритм оценил сигнал как результат тревожного синдрома у третьего лица и поставил этому ноль. Машина, послушный коллаيدر смыслов, распознала избыточную эмоциональность, отсутствие подтверждающих паттернов, несанкционированную эмпатию и выдала резолюцию:

411--F: Отклонено. Эмоциональная нагрузка – 84%. Неуверенность – 67%. Вероятность достоверности – 12%. Гиперэмпатия / мания спасателя, – предложила система. Рекомендовано: игнорировать. Вероятность пользы: 0.03.

Женя щелкнула по «архивной визуализации». Миг – и комната преобразилась в слабый голографический контур: тёмный коридор, фигура девочки у окна, мужчина за спиной. Всё будто покрыто вуалью. Лицо ребёнка было смазано, но в один момент она посмотрела прямо в объектив. Женя не знала, что её так тронуло – взгляд? Или то, что в этом взгляде не было сигнала?

Она переслушивала голос Лисицкой снова и снова. В голосе женщины не было паники – была осторожность и настойчивость. Лисицкая обращалась в службу снова и снова. С отчаянием не свойственным “сигнальному шуму”. Её сообщения звучали так, будто бы от этого зависела чья то жизнь.

Женя включила несанкционированный режим. Нарушила протокол. Стена рядом мигнула – браслет доверия выдал ей уведомление:

“Поведенческий профиль отклонен от рекомендованного. Порог критического сомнения превышен.”

За нарушение ей могли понизить доступ, пересчитать бонусы, предложить профилактическую реконфигурацию личности. Всё это было частью устава цифрового доверия.

Женя слушала старые сообщения Лисицкой. Первые – формальные. Потом – всё более разрозненные. Последние уже не звучали как жалоба. Больше – как мантра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.